

ВЛАДИКАВКАЗСКІА

ЕПАРХІАЛНАЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ **ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.** 4-й.

Подписка принимается въ редакціи, при Владикавказскомъ духовномъ училищѣ.

Цѣна за годовое изданіе
5 рублей,
съ пересылкой.

№ 10-й. 1898 года 15-го мая.

Часть официальная.

О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБѢ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) къ Успенской церкви станицы Горячеводской приказный *Теодоръ Евѣиміевичъ Жидовко* 22 апрѣля; 2) къ Успенской церкви селенія Желѣзноводскаго на второе трехлѣтіе крестьянинъ *Иванъ Антоновичъ Екименко* 30 апрѣля; 3) къ Михаило-Архангельской церкви сел. Мизурскаго житель того же селенія *Алексій Александровичъ Сохievъ* 1-го мая и 4) къ Пятигорскому Спасскому собору и приписной къ оному Скорбященской церкви

на первое трехлѣтіе Пятигорскій 2 гильдіи купецъ Иванъ Никитичъ *Рыбинцевъ* 4 мая.

Присоединеніе къ православію въ 1898 году.

Присоединены къ православной церкви:

молоканинъ владикавказскій мѣщанинъ Михаилъ *Орловъ* и баптистъ владикавказскій мѣщанинъ Яковъ *Скорородовъ* съ дѣтьми Вѣрою и Александромъ, — всѣ 25 января сего года экономомъ Владикавказскаго архіерейскаго дома іеромонахомъ Никифоромъ; молоканинъ Иванъ *Орловъ* 27 января іеромонахомъ Никифоромъ; раскольникъ, — мѣщанинъ Витебской губерніи Игнатій Алексѣевъ онъ же *Смирновъ* 25 февраля іеромонахомъ Никифоромъ; лютеранинъ — поселянинъ собственникъ Самарской губерніи Андрей *Кохъ* 22 февраля священникомъ станицы Солдатской Василиемъ Копѣйчиковымъ, грозненскій мѣщанинъ изъ горскихъ евреевъ Емельянъ *Рафаиловъ* 1 апрѣля протоіереемъ Грозненскаго Космо-Даміановскаго собора Григоріемъ Рудневымъ; житель селенія Чми — магометанинъ Канбулатъ *Хабліевъ* 11 апрѣля священникомъ Санибскаго прихода Несторомъ Бакурадзе.

Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, отъ 30 апрѣля сего года утверждены въ должности *попечителей* церковно-приходскихъ школъ — *Хидикусской Гусовъ* Соломонъ, *Стыргъ-Дигорской Будаевъ* Георгій и *Мизурской Зангіевъ* Константинъ.

Отъ Ардонскаго Отдѣленія Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Совѣтъ честь имѣеть просить 1) о.о. завѣдующихъ церковными школами представить Отдѣленіямъ чрезъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей, согласно § 13 школьныхъ правилъ, не позже 1 іюня *вѣдомости* о

числѣ необходимыхъ къ началу будущаго 189^{8/9} учебн. года учебниковъ и учебныхъ пособій; 2) Отдѣленія же честь имѣеть просить прислать Совѣту *общія* вѣдомости о числѣ нужныхъ книгъ не позже 15 іюня.

О т з ы в ы ¹⁾

О катихизическихъ поученіяхъ за 1897 г.

Катихизическія бесѣды на десять заповѣдей закона Божія священника Сергія Касимова.

Представляя поученія о. Касимовъ не знаетъ, какъ назвать ихъ: „поученіями или бесѣдами“,—и поэтому даетъ поученіямъ такое двойное заглавіе: „катихизическія бесѣды на десять заповѣдей закона Божія“ и „катихизическія поученія на десять заповѣдей закона Божія“. Называя свой трудъ „катихизическими поученіями“, о. Касимовъ считаетъ возможнымъ въ началѣ каждаго поученія ставить надпись: „бесѣда I, II-я и т. д.“ Такое отношеніе автора къ своему труду, при которомъ онъ одинаково готовъ причислить свои произведенія и къ „бесѣдамъ“ и „катихизическимъ поученіямъ“, говоритъ или о невнимательности и небрежности автора къ своему дѣлу, или о незнаніи имъ основныхъ правилъ гомилетики о различныхъ видахъ церковной проповѣди, или о преднамѣренномъ желаніи автора вести дѣло не такъ, какъ указано епархіальнымъ начальствомъ. Какое объясненіе ни принять,—ни одно не можетъ послужить къ похвалѣ автору.

Какъ „бесѣды“, поученія о. Касимова довольно кратки (есть бесѣды въ 6—7 стр. разгонистаго письма), сухи (изложеніе ведется по катихизису съ незначительными добавленіями) и, будучи посвящены уясненію только одной какой-нибудь заповѣди, пріобрѣтаютъ нѣкоторый характеръ „слова“. Имѣя право назваться „катихизическими“ по своему содержанію, какъ излагающія отдѣлъ катихизиса о любви, они не соотвѣтствуютъ своему наименованію по формѣ, такъ какъ форма изложенія ихъ не вопросо-отвѣтная.

При чтеніи поученій о. Касимова невольно обращаешь вниманіе на то, что изъ XV бесѣды на десятословіе пять (VI—X) излагаютъ объясненіе одной только V-й заповѣди. Почему такое вниманіе удѣляется пятой заповѣди, а не другой какой-нибудь,—прямого отвѣта въ поученіяхъ нѣтъ. Вопросъ же самъ собою напрашивается,—и прихожане, отыскивая отвѣтъ, навѣрное, придумаютъ не мало неблагоприятныхъ для автора предположеній: изъ пяти бесѣды въ трехъ ведется рѣчь о сорокоустахъ, заупокойныхъ литургіяхъ, панихидахъ, къ чему и приглашаются прихожане!

¹⁾ См. № 9-й Влад. Епарх. Вѣд. за 1898 г.

Въ общемъ, поученія производятъ на читателя благопріятное впечатлѣніе своею простотою, теплою и сердечною рѣчью по мѣстамъ, — но тутъ-же зарождается вопросъ о *принадлежности* поученій о. Касимова у. Въ настоящее время такъ много печатныхъ проповѣдей, что нѣтъ возможности указать, откуда именно позаимствованы извѣстныя поученія. Думается, что весьма многое авторъ почерпнулъ у какого-нибудь не особенно извѣстнаго проповѣдника: отсутствіе указанія источниковъ относительно приводимыхъ выдержекъ (напр. бесѣд. VIII), языкъ поученій и орѳографія убѣждаютъ въ этомъ. По языку поученія могли бытъ написаны какимъ-либо пожилымъ проповѣдникомъ, которому свойственно употреблять такія выраженія, какъ „чувствованіе св. иконъ“ (3-я б.), „неблагонравственная жизнь“ (6-я б.). Что же касается орѳографіи, то можно подумать, что авторъ очень мало знакомъ съ правилами грамматики, что не вяжется съ представленіемъ объ окончаніи полнаго курса въ Духовной Семинаріи.

Катихизическія бесѣды на Символь вѣры священ. Николая Груздова.

Свящ. Н. Груздовъ написалъ 16 катихизическихъ „бесѣдъ на Символь вѣры. Думается, что о. Груздовъ не знаетъ о существованіи различныхъ видовъ церковной проповѣди. Посему, написавъ во исполненіе консисторскаго указа рядъ поученій на Символь вѣры, онъ преспокойно называетъ ихъ „катихизическими бесѣдами“, хотя по краткости своей (большинство изъ нихъ въ 4 стр.) и отсутствію вопроса-отвѣтной формы поученія не могутъ быть названы „катихизическими бесѣдами“.

Въ изъясненіи Символа вѣры о. Груздовъ строго придерживается руководства катихизиса. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ ему сообщать слушателямъ, что еретикъ Арій жилъ въ VI в. (2 бес.), что „Господь, по воскресеніи, сперва является Маріи Магдалинѣ и изгоняетъ изъ нея семь бѣсовъ“ (8-я бес.). Замѣтно трудолюбіе и усердіе автора въ составленіи поученій, но это не освободило его отъ различныхъ ошибокъ въ правописаніи и построеніи рѣчи.

Катихизическія поученія на первые четыре члена Символа вѣры священ. В. Рождественскаго.

Священникъ о. Рождественскій представилъ 11 катихизическихъ поученій на первые четыре члена Символа вѣры. Какъ посвященныя уясненію истинъ четырехъ членовъ Символа вѣры, части катихизиса, они, по своему содержанію, соотвѣтствуютъ своему наименованію „катихизическихъ“. Что же касается формы и изложенія, то они не могутъ быть названы катихизическими. О. Рождественскій не придерживается

вопросо-отвѣтной формы изложенія. Если въ его поученіяхъ встрѣчаются вопросы, то они поставлены скорѣе случайно, чѣмъ изъ побужденій, хоть сколько-нибудь выдержать вопросо-отвѣтную форму изложенія. Среди поученій есть и краткія, но краткость ихъ не меньше 7 страницъ, иныя же поученія изложены на 10 стр., по одному на 12 и 14 стр. Видно, что у автора не было достаточно вниманія и усердія къ порученному ему дѣлу. Это съ наглядностью подтверждается малымъ количествомъ представленныхъ поученій, недостаточною обработкою ихъ и, особенно, небрежностью и безграмотностью въ перепискѣ поученій, представленныхъ Архипастырю.

Въ поученіяхъ иногда сообщаются невѣрныя свѣденія: о первомъ вселенскомъ соборѣ говорится, что онъ былъ въ 321 г. (1 поуч.).

Въ подтвержденіе раскрываемыхъ истинъ о Рождественскій, большею частью, приводитъ тексты на славянскомъ языкѣ. Слѣдовало бы, кажется, принять за правило приводить тексты или только по-русски или если по-славянски, то съ русскимъ переводомъ.

Приглашая слушателей къ подвигамъ вѣры и благочестія, авторъ иногда обращается къ нимъ во второмъ лицѣ: „братіе, помните, что сдѣлалъ для насъ Господь“ (11-е поуч.); „дѣлайте то, что Богъ велитъ, живите такъ, какъ Богъ велитъ и. т. д.“ (10-е поуч.); „непрестанно молитесь Божіей Матери“ (9-е поуч.) и въ другихъ поученіяхъ есть подобныя же обращенія. Такого рода обороты рѣчи въ глазахъ слушателей какъ-бы освобождаютъ проповѣдника отъ нравственной обязанности дѣлать то-же, къ чему онъ призываетъ пасомыхъ; или же выставляютъ проповѣдника уже осуществившимъ то, къ чему онъ только еще призываетъ своихъ пасомыхъ: первое противорѣчитъ слову Божію (Петр. V, 3; I Тим. IV, 12), второе не соотвѣтствуетъ пастырскому смиренію. Настоячиво слѣдовало бы рекомендовать проповѣдникамъ, чтобы они, призывая своихъ пасомыхъ къ подвигамъ истинно-христіанской жизни, тщательно избѣгали обращеній къ слушателямъ во 2 лицѣ, строя ихъ или въ 1 лицѣ, или безлично, или въ 3 лицѣ един. или множ. чиселъ.

При изложеніи догматическихъ истинъ о Рождественскій иногда уклоняется отъ твердо установившихся свято-отеческихъ взглядовъ по извѣстнымъ вопросамъ. Такъ наибольшая часть отцевъ и учителей церкви находятъ различіе между „образомъ“ и „подобіемъ“ Божіимъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, напр., говоритъ: „словомъ—по образу означается сила ума и сила свободы, а словомъ—по подобію—уподобленіе Богу въ добродѣтели, сколько это возможно“. Св. Димитрій Ростовскій поясняетъ: „образъ Божій есть и въ невѣрнаго человѣка душѣ, по-

добіе же только въ христіанинѣ добродѣтельномъ“ (Догм. Богосл. Митр. Макарія, 1 т., стр. 457—8). Между тѣмъ авторъ позволяетъ себя утверждать, что человекъ созданъ по образу и подобію Божію (5-е поуч.); въ падшихъ же людяхъ, по словамъ о. Рождественскаго, „совершенно изгладился образъ и подобіе Божіе“ (8-е поуч.).

Авторъ имѣлъ подѣ руками „Догм. Богосл.“ митр. Макарія, самъ ссылается на него (напр. въ 6-мъ поуч.); почему-же онъ не считаетъ нужнымъ держаться взгляда митр. Макарія и приведенныхъ имъ св. отцевъ въ вопросѣ относительно „образа“ и „подобія“ Божія? Никакъ нельзя одобрить такой сомнительной свободы и излишней самостоятельности въ изложеніи догматическихъ истинъ.

Надлежало бы помнить проповѣдникамъ, особенно, катихизаторамъ, что при изложеніи догматическихъ истинъ нужно преимущественно заботиться о возможной точности въ изложеніи православнаго ученія, придерживаясь для этого указаній и руководства катихизиса или извѣстныхъ догматикъ; что всякое произвольное уклоненіе отъ точнаго ученія есть соблазнъ для православныхъ, поводъ для нареканій и обвиненій отъ сектантовъ и грѣхъ небрежности для пастыря.

Говоря о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, о. Рождественскій замѣчаетъ, „отроковица Марія“ есть столь высокое существо, что она несравненно выше „святое святыхъ“ и кивота завѣта, находящагося въ немъ. Да и что такое по сравненію съ Нею „святое святыхъ“ и „кивоть завѣта“? Зачѣмъ эти сравненія и вопросы? Развѣ они требовались существомъ дѣла или любознательностью слушателей?

Составляя поученія, проповѣдники къ сожалѣнію мало принимаютъ во вниманіе, какіе слушатели будутъ внимать ихъ поученіямъ. Отсюда у авторовъ поученій не рѣдко являются напыщенно-витіеватыя выраженія, искусственныя построенія, излишнее суемудріе: о простотѣ, общедоступности и понятности поученій забывается. Въ результатѣ получается чисто формальное отношеніе проповѣдниковъ къ святому дѣлу служенія Слову словомъ.

Высказанное о поученіяхъ о. Рождественскаго въ томъ или иномъ отношеніи имѣетъ приложеніе къ большинству прочитанныхъ мною поученій различныхъ проповѣдниковъ—катихизаторовъ.

Протоіерей І. Бѣляевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: **Часть официальная.** 1) О перемѣнахъ по службѣ, 2) 2) Присоединеніе къ православію въ 1898 г. 3) Отъ Владикавк. Епарх. Училищн. Совѣта. 4) Отъ Ардонскаго Отд. Училищнаго Совѣта. **Часть неофициальная:** 1) Значеніе вѣры въ дѣлѣ воспитанія. 2) Владикавказскій Покровскій женскій монастырь (продолженіе). 3) Отзывы о катихизическихъ поученіяхъ за 1898 г. (по Владикавказской епархіи).

Редакторъ преподаватель духовнаго
училища **В. Ивановъ.**

Часть неофициальная.

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10-й.

15-го мая 1898 года.

№ 10-й.

Значеніе вѣры въ дѣлѣ воспитанія ¹⁾.

На этомъ скромномъ праздникѣ, гдѣ наше вниманіе было сосредоточено на дѣтяхъ школы Общества, такъ прекрасно пропѣвшихъ торжественные гимны и воскресшему Христу, и нашему отечеству, и Батюшкѣ-Царю, о чемъ другомъ и говорить какъ не о дѣтяхъ?

Дѣти—это наша радость, это изъ всѣхъ благъ на свѣтѣ единственное благо, которое мы можемъ удержать при себѣ и по смерти. „Мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него“ (I Тим. VI, 7). Эти слова апостола Павла мы съ рѣшительностью можемъ сказать о всѣхъ сокровищахъ, какими обладаемъ на землѣ, только не о дѣтяхъ, съ которыми мы соединимся и въ блаженной вѣчности.

Дѣти наши—это продолженіе собственной нашей жизни, это часть насъ самихъ, наша плоть и кровь, это мы сами, помолодѣвшіе въ нихъ. Когда-то среди римскихъ женщинъ зашелъ споръ, у кого какія драгоценности; долго онѣ спорили между собою; среди нихъ молчаливой оставалась только одна Корнилія. „Какія у тебя драгоценности“,—спросили ее наконецъ собесѣдницы. Корнилія встала и

*) Рѣчь, сказанная свящ. А. В. Рождественскимъ на общемъ собраніи религіозно-просвѣтительнаго Общества въ Петербургѣ, 19 апрѣля 1898 г.

привела ихъ въ комнату, гдѣ тихимъ и безмятежнымъ сномъ спали ея дѣти и, указывая на нихъ, промолвила: „вотъ мои драгоценности, вотъ мое сокровище“.

Судя по такой близости дѣтей къ нашему сердцу, я и считаю вполне умѣстнымъ подѣлиться нѣкоторыми мыслями о воспитаніи ихъ.

Тѣ дѣти, которыя услаждали нашъ слухъ и чтеніемъ и пѣніемъ, воспитываются подѣ мудрой опекой церкви. Цѣль воспитанія ихъ заключается не только въ обученіи грамотѣ, но главнымъ образомъ въ постепенномъ усвоеніи ими и проведеніи въ жизнь ихъ ученія Христа. Средствами для этого служатъ ежедневныя собранія всей школы для молитвы и чтеніе на нихъ св. Писанія. Послѣднее сообщаетъ уму дитяти вѣрныя понятія объ истинахъ вѣры, даетъ имъ возможность приблизить къ себѣ эти истины путемъ примѣра, указываемаго въ самыхъ священныя книгахъ *). Первые же не только напечатлѣваютъ въ ихъ умѣ слова молитвы, но и приучаютъ ихъ къ исполненію религіозныхъ обязанностей. И такъ дѣлается не только въ школахъ нашего Общества, но и во многихъ школахъ Россіи. Такъ дѣлалось и въ прежнія старыя времена на святой Руси! И слава Богу! — такое воспитаніе давало добрые плоды.

Но, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нашихъ русскихъ людей добрыя стороны этого воспитанія оставляютъ въ пренебреженіи, воспитываютъ дѣтей безъ вѣры и стараются устранить изъ дѣтской души познаніе Бога и любовь къ Нему — „эти единныя истинныя основы доброй жизни“. Не отъ насъ, не въ Русской землѣ родилось это зло. Привыкли многіе изъ русскихъ людей всю свою жизнь смотрѣть по-верхъ своей Россіи, черезъ Балтійское море, въ даль туманную европейской жизни, тамъ искать истиннаго свѣта, дѣйствительнаго, „настоящаго начала просвѣщенія“, и принесли вотъ оттуда мысли о воспитаніи дѣтей безъ вѣры. У насъ это зло только еще нарождается; но въ Европѣ, особенно во Франціи, оно пустило глубокіе корни. Тамъ учатъ, что „Богъ есть призракъ, придуманный священниками

---

*) Иоан. Злат. 21 бес. на п. къ Ефес. Иерон. письма къ Летѣ.

для запугиванія людей слабоумныхъ“ и „разъ нынѣ дознано, что душа есть нѣчто безличное и конечное, — жизни будущей нѣтъ“ („Исторія дѣтской души“ 213—14). Къ чему же можетъ привести подобное воспитаніе?

Печальный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ не такъ давно появившаяся у насъ, но обратившая на себя вниманіе, какъ духовной, такъ и свѣтской печати, книжка, подъ заглавіемъ „Исторія дѣтской души“ *).

Маленькій Ліонель, — такъ звали мальчика, о которомъ говорится въ этой книгѣ, родился въ Англии. Его отецъ мистеръ Велискуртъ — совершенно не вѣрующій въ Бога человѣкъ. Въ Бога вѣрить, молиться Ему можетъ только темный, простой и невѣжественный народъ, говаривалъ онъ не разъ своему сыну. Такъ какъ сына онъ хочетъ сдѣлать умнымъ, образованнымъ человѣкомъ, то и самъ отецъ и профессоръ, которымъ онъ поручаетъ дѣло воспитанія своего ребенка, ревностно заботятся о томъ, чтобы изгнать изъ его души всякую мысль о Богѣ. Маленькаго Ліонеля учатъ всякимъ наукамъ; но о Богѣ, о томъ, какъ Сынъ Божій приходилъ спасти грѣшниковъ, какъ Онъ пострадалъ, какъ училъ любить ближнихъ, прощать имъ грѣхи, никто никогда ни слова. Въ одиннадцать лѣтъ Ліонель прекрасно зналъ исторію, могъ рѣшить трудную задачу по геометріи, свободно читалъ по-латыни и гречески, обнаруживалъ большія познанія въ естественныхъ наукахъ, но не зналъ ни одной молитвы и не умѣлъ молиться.

Подавленный множествомъ занятій мальчикъ захворалъ. Отецъ желаетъ поправить здоровье ребенка и везетъ его въ одинъ приморскій городъ. Но и здѣсь мальчику не даютъ полного отдыха, тоже учатъ и, когда онъ говоритъ, что ему хочется отдохнуть, то отецъ и профессоръ даже смѣются надъ этой просьбой. Все-таки мальчикъ какъ-то разъ тайкомъ убѣжалъ изъ классной комнаты на улицу.

Еще во время занятій мальчикъ не разъ кидалъ изъ окна своей комнаты взоры на сіявшую вдали крестами церковь. Вырвавшись на

---

*) Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Изд. К. П. Побѣдоносцева. Москва, 1897 г.

свободу, онъ и направляетъ свой путь къ ней. Церковь эта стояла среди небольшого городского кладбища, утопавшаго въ зелени. Тихо, съ какимъ-то непонятнымъ для него благоговѣніемъ, шелъ Ліонель по обросшей мохомъ дорожкѣ, по обѣимъ сторонамъ которой возвышались небольшія могилки, виднѣлись кресты и памятники съ надгробными надписями. Совершенно неожиданно для себя Ліонель наталкивается на пономаря Дейля, съ пѣніемъ псалма копавшаго могилу для своего умершаго друга, старой бабушки Твили. Между глубоковѣрующимъ старикомъ и маленькимъ Ліонелемъ завязывается горячая бесѣда о будущей загробной жизни. Старикъ пономарь, на вопросъ Ліонеля про старую Твили: „она умерла“, отвѣчаетъ, „Да, если разумѣть жизнь земную, она умерла. Но Боже! Что такое земная жизнь? Ничего! „И духъ пройдетъ и не будетъ, и не познаетъ мѣста своего“. Царство небесное, вотъ къ чему мы всѣ должны стремиться, маленькій баринъ, должны работать днемъ и ночью, чтобы удостоиться внити въ него“. Ліонеля такое твердое исповѣданіе вѣры въ будущую загробную жизнь сильно удивило. „Какъ это вы можете вѣрить въ подобные пустяки“, говоритъ онъ пономарю и начинаетъ доказывать ему, что загробной жизни нѣтъ, нѣтъ и души. Возмущенный такими разсужденіями мальчика, могильщикъ съ сожалѣніемъ восклицаетъ: „Кто же могъ воспитать тебя“, и въ отвѣтъ маленькому невѣру въ безхитростныхъ рѣчахъ снова доказываетъ безсмертіе души. Простыя рѣчи пономаря внесли въ душу мальчика цѣлую бурю сомнѣній,—кто правъ? старикъ ли или отецъ и профессора? Сомнѣнія еще болѣе усиливаются у него послѣ разговора съ внучкой пономаря маленькой Жасминой.

Маленькая Жасмина много слышала отъ своего дѣдушки и о Богѣ, и объ ангелахъ, и о жизни на землѣ Иисуса Христа. Всѣ эти знанія съ присущей дѣтскому возрасту простотой и сердечностью зна и передаетъ Ліонелю. Послѣдній съ затаеннымъ вниманіемъ слушаетъ эти дѣтскія рѣчи о новомъ, совершенно неизвѣстномъ ему мірѣ. Онъ позабываетъ разсужденія отца и профессоровъ, что Бога нѣтъ, и съ сильнымъ предчувствіемъ чего-то новаго быстро спѣшитъ за Жасминой въ церковь. „Молитвенная тишина церкви, ея особенная обстановка,— алтарь, большая золотая библія, облоснѣжныя лиліи, чудная музыка

органа—все это удивительно дѣйствуетъ на нѣжную и впечатлительную душу Ліонеля *). Душевное равновѣсіе у него теперь нарушено. Два теченія борются въ Ліонелѣ. Съ одной стороны,—научныя якобы доказательства отца и учителей, что Бога нѣтъ, а съ другой—эти до сердца доходящія и глубоко убѣдительныя по своей вѣрѣ бѣсѣды старика и маленькой дѣвочки,—что Богъ есть, есть также ангелы и загробная жизнь. На чьей сторонѣ правда? Есть Богъ и ангелы, или нѣтъ? Тяжелый и мучительный вопросъ! Ліонель желаетъ успокоить себя и проситъ своего профессора дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но профессоръ не понимаетъ мучительнаго состоянія мальчика и холодно отвѣчаетъ ему, что онъ еще малъ разсуждать о подобныхъ вещахъ, такъ какъ великіе ученые еще до сихъ поръ не нашли первой причины, отъ которой все произошло. Такъ маленький Ліонель и не нашелъ себѣ успокоенія отъ своихъ думъ и сомнѣній!

Въ мучительной тяжести ихъ прибавляется еще новая: Ліонель теряетъ свою мать. Когда-то въ первые дни жизни Ліонеля мать ласкала и нѣжила его, она хотѣла научить его любить Бога, молиться Ему. Но жестокий отецъ рѣшилъ, что ласки матери вредятъ дѣлу воспитанія и отнимаетъ сына у матери. Жестокий, холодный и черствый самолюбецъ оттолкнулъ этимъ отъ себя и жену. Она не можетъ больше переносить суровыхъ условій жизни съ нимъ и убѣгаетъ. Въ послѣднюю ночь своего пребыванія въ домѣ мужа мать приходитъ проститься съ сыномъ. Ліонель крѣпко спалъ,—нисколько не предчувствуя, что ему придется чрезъ нѣсколько минутъ навсегда проститься со своей дорогой мамой. Но этотъ тяжелый часъ пришелъ. Материнскія руки судорожно обвили шею дорогого ребенка. Крупныя жгучія слезы закапали изъ ея глазъ на кудрявую головку Ліонеля. Мальчикъ нѣсколько разъ просилъ свою маму не уѣзжать отъ него. „Милая, родная, не уѣзжай“, шепталъ онъ сквозь слезы. Но эти просьбы не трогаютъ матери, она цѣлуетъ въ послѣдній разъ сына и оставляетъ ребенка одного жить съ холоднымъ и черствымъ отцомъ. Утромъ—послѣдній самыми жестокими словами ругаетъ мать Ліонеля. Маль-

---

*) «Воспит. и Обуч.» 1898. III.

чикъ не выдержалъ: съ нимъ сдѣлалась нервная горячка. Съ трудомъ спасаетъ несчастнаго мальчика отъ смерти старикъ-профессоръ. Поправившись отъ болѣзни, Ліонель снова возвращается въ ту деревню, гдѣ познакомился онъ съ Жасминой. Здѣсь ждалъ его новый, еще болѣе тяжелый ударъ.

Онъ спѣшитъ повидаться со своей пріятельницей и бѣжитъ на кладбище, но вмѣсто Жасмины находитъ маленькую могилку, приготовленную для нея старикомъ Дейлемъ. Малютка умерла отъ дифтерита. Ліонель въ ужасѣ стоитъ предъ могилкой: въ отчаяніи онъ и плачетъ, и прокликаетъ судьбу. Старый пономарь пробуетъ утѣшить его и сквозь собственные слезы начинаетъ доказывать, что въ могилу они зарыли только тѣло, а душа улетѣла къ Творцу. „И мать и дитя теперь у Бога,—онѣ въ радости—я въ печали“, продолжалъ старикъ, „но чрезъ нѣсколько годовъ и я буду съ ними и тогда познаю, что все было къ лучшему,—теперь это тайна для меня и тяжело разставанье“ (197 стр.). Но эти слова не только не успокоили мальчика, но еще сильнѣе взволновали его: ядъ посѣяннаго безвѣрія совершенно убилъ въ немъ всякую надежду. „И вы, вскрикиваетъ онъ съ гнѣвомъ старику, вѣрите этому! Но вы ошибаетесь. Это неправда—это одно лишь нелѣпое суевѣріе. Бога—нѣтъ. Будущей жизни—нѣтъ! Нѣтъ такихъ созданій, какъ ангелы! Жалкій, жалкій человѣкъ! Развѣ вы никогда ничему не учились? Послѣ смерти нѣтъ ничего! Понимаете ли? Маленькую Жасмину вы больше никогда не увидите... Опустите гробикъ, покроете его вѣнками вашего жасмина и затѣмъ закидаете землею... и скоро... черви поползутъ по ея милому личику, заползутъ въ ея волосики, —преобразятъ ее въ то, до чего вы сами бы не дотронулись... И вы еще можете разсуждать о Богѣ! Развѣ вы не понимаете, что Богъ, который могъ бы безъ всякой къ тому причины отнять у васъ вашу Жасмину,—былъ бы чудовище злое, безжалостное чудовище. Для чего было Ему давать ее вамъ и затѣмъ безъ цѣли и причины убивать ее, васъ заставляя терпѣть такую муку! Нѣтъ, нѣтъ, Бога нѣтъ... И вы, вы еще можете вѣрить, что Богъ, который убилъ Жасмину—милосердный“ (197—99).

Мальчикъ съ громкимъ, безумнымъ хохотомъ пустился бѣжать домой.

Наступила ночь. Лионель тайкомъ пробирается въ классную комнату и здѣсь при слабомъ свѣтѣ мѣсяца пишетъ предсмертныя письма отцу и профессору. „Псаломщикъ Рубень“, писалъ онъ отцу, „прекрасно умѣеть рыть могилы, мнѣ бы хотѣлось, чтобы онъ вырылъ могилу мнѣ рядомъ съ могилой его дѣвочки Жасмины. Я съ ней игралъ и любилъ ее. Теперь она умерла и я тоже... Мертвыхъ всѣ скоро забываютъ, и вы меня забудете. Я не могъ,—право, не могъ дальше такъ жить“ (230). „Я рѣшилъ“, писалъ онъ своему учителю, „что не могу дальше такъ жить... я чувствую, что каждому важнѣе узнать хоть что-нибудь о Богѣ—но даже вы ничего не могли объяснить мнѣ. Если бы это было объяснено, была бы цѣль стараться быть умнымъ и добрымъ, а такъ, право, трудиться не стоитъ—выходить лишь напрасная трата времени... Я хочу пойти теперь къ Богу, Онъ объяснить мнѣ все то, что здѣсь никто мнѣ объяснить не хочетъ—меня не удивить, если нынче найду Его, потому что вотъ въ эту самую минуту я такъ чувствую Его близость... Милый, милый профессоръ, если будете опять учить маленькихъ мальчиковъ, всего бы лучше было бы вамъ научить ихъ *впроватъ въ Бога*—Бога, который все создалъ и всѣхъ любить и Самъ откроетъ намъ въ свое время великую тайну творенія—тогда насколько радостнѣе бы жилось и намъ... Ради меня не забудьте это, когда начнете учить другого мальчика, пусть не будетъ онъ такой несчастный, какъ я“ (231, 232, 233). Кончилъ писать бѣдный мальчикъ; обводитъ печальнымъ взоромъ свою комнату и на дубовомъ потолкѣ находитъ крюкъ. Съ какою-то нѣжностью вынулъ онъ изъ подъ своей курточки послѣдній подарокъ матери—голубой кушакъ, развернулъ его во всю длину, однимъ концомъ продѣлъ въ крюкъ, на другомъ завязалъ петлю и сошелъ со стула. Спотыкаясь онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ туда, гдѣ черезъ окно виднѣлся уголокъ открытаго неба, опустился на колѣни и въ первый и послѣдній разъ истомившееся сердце его захотѣло молиться. „Богъ живой, добрый, любящій, сострадательный ко всѣмъ бѣднымъ людямъ... Ты и меня пожалѣешь... Ты поймешь, отчего я иду искать Тебя... вѣдь я

не виновенъ въ томъ, что жить мнѣ здѣсь страшно... О! если Ты Богъ, я знаю, Тебѣ будетъ жаль меня! Я всегда такъ хотѣлъ вѣрить въ Тебя, какъ Бога, и такъ бы любилъ Тебя, если бы они не запрещали.. Ты будешь милостивъ ко мнѣ и меня Ты возьмешь прямо къ Себѣ и покажешь, гдѣ Твои ангелы... Жить такъ страшно, а къ Тебѣ идти мнѣ не страшно, Господи“ (Тамъ же 218, 221).

Кончилъ свою предсмертную молитву Лионель, въ послѣдній разъ посмотрѣлъ черезъ окно на небо, усыпанное звѣздами, спокойно подошелъ къ приготовленной имъ петлѣ. Вотъ прошла минута, мальчикъ вложилъ голову въ петлю, оттолкнулъ стулъ и .. отошелъ туда, откуда нѣтъ возврата.

Печальный, ужасный конецъ! Тяжело слышать и объ одной такой молодой жизни, безъ времени сошедшей въ могилу, но еще тяжелѣе становится на душѣ, когда узнаешь, что въ одной только Франціи за одинъ годъ лишило себя жизни самоубійствомъ 443 подростка и малолѣтнихъ ¹⁾. И все это жертвы воспитанія безъ вѣры, воспитанія, гдѣ выкинуто всякое слово о Богѣ, гдѣ тщательно удаляется всякій даже слабый намекъ о Немъ.

И такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ жить и дѣйствовать подобное воспитаніе! Почему же? Извѣстная истина, что каждому возрасту свойственны свои убѣжденія, вѣрованія и радости. Ребенку же, между прочимъ, свойственно „безопасно вѣровать въ Бога, живого, добраго, создавшаго солнце, птичекъ, цвѣты, дѣтей для того, чтобы все ликовало, радовалось и пѣло гимнъ въ честь Творца“ ²⁾. Вслушайтесь въ тѣ дѣтскія молитвы, которыя творятъ дѣти въ самую тяжелую пору жизни—экзамены, какой горячей и твердой вѣрой въ Бога дышать онѣ! Надежда на Божию помощь такъ и свѣтится въ ихъ глазахъ!

И подобная вѣра есть единственное сокровище, которое можетъ обезпечить нашимъ дѣтямъ счастливую будущность. Она, какъ опытный кормчій, спокойно проведетъ ихъ черезъ тѣ подводные камни, которыми богато житейское море ³⁾ и введетъ въ тихую пристань— царствіе Божіе. Придутъ ли для такихъ вѣрующихъ дѣтей „минуты жизни трудной“ — бѣдность, болѣзнь, тоска, —они не скажутъ „намъ

*) «Исторія дѣтской души», стр. 214.

*) «Воспит. и обуч.», Ш, 113, 1898 г.

*) Иоанна Злат. 21 бес. на посл. къ Ефес. и 3 бес. противъ хулителей монашеской жизни.

душно жить“, не убьютъ себя, а пойдутъ по старому въ храмъ Божій или дома предъ иконою при слабомъ отблескѣ лампадки, въ тиши ночной, прольютъ слезную просьбу предъ Богомъ и молитва вѣры сниметъ съ ихъ душъ всякую тяжесть! Не даромъ о такихъ дѣтяхъ и сказалъ св. Василій Великій: „какъ счастливы тѣ дѣти, которыхъ родители воспитали со всевозможною попечительностью въ страхѣ Божіемъ! Они во все теченіе жизни могутъ идти безъ всякихъ препятствій и опасностей и всегда будутъ болѣе и болѣе успѣвать на пути добродѣтели“ *).

Отнимая у дѣтей вѣру въ Бога,—ихъ главное достояніе, мы какъ бы насильно отрываемъ ихъ отъ Бога, предлагая имъ вмѣсто Него свои мрачныя теоріи о началѣ міра, о цѣли жизни. Оторвите сучекъ отъ дерева и опъ, лишенный того живительнаго сока, которымъ питался стволъ, вянетъ и его, какъ никуда не пригодную вещь, бросаютъ въ огонь. Такъ и ребенокъ, лишенный Бога, не можетъ ничѣмъ наполнить пустоту своего сердца, начинаетъ тосковать, грустить, а потомъ и приходитъ къ мысли, что такъ безъ вѣры тяжело, не зачѣмъ жить, и самъ себя, какъ ненужный сухой сучекъ отсѣкаетъ—черезъ самоубійство—отъ общества. Къ такой смерти привели воспитатели Лионеля, къ такой же смерти пришли и несчастные 443 французскіе мальчика,—какъ наглядное свидѣтельство словъ Спасителя: „Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такия вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и горятъ“ (Іоан. XV, 6; Мрк. XV, 2; Мѡ. XV, 18).

Французскіе учителя и мистеръ Велискуртъ своимъ воспитаніемъ привели къ такому концу дѣтей. Къ сожалѣнію, и у насъ многіе бываютъ повинны въ подобномъ грѣхѣ и, что обидно, повинны по своей безпечности. Развѣ не знакома Вамъ эта картина. Вотъ суббота, въ храмахъ звонятъ ко всенощной; у родителей идетъ суматоха, сборы то въ театръ, то въ циркъ, то гости. Никто не позаботится о томъ, чтобы дитя сходило въ церковь или хоть бы помолилось дома при свѣтѣ лампадки. Наступаетъ воскресенье, родители поздно воз-

*) «Дух. Бес.», 1858 г., I, 270.

вратились домой и спать, а бѣдный ребенокъ такъ и остается безъ посѣщенія храма Божія. И выростетъ онъ, не зная тѣхъ благодатныхъ утѣшеній, которыя бывають такъ живы и благотворны въ дѣтствѣ, когда дѣти молятся въ храмѣ Божіемъ, когда родители ихъ дѣтскою рукою подаютъ милостыню, ставятъ свѣчу предъ иконами, опускають свою лепту въ церковную кружку,—выростетъ, не испытавъ ни сладости молитвъ вечернихъ, ни сладости слова Божія. Онъ видѣлъ у родителей только одну холодность къ Богу, къ религіознымъ обязанностямъ, ее и перейметъ и выростетъ „пустымъ колосомъ“. Подуетъ вѣтеръ, въ видѣ какой нибудь жизненной неудачи, и „бѣдный колосъ“ со стономъ будетъ говорить: „зачѣмъ жить“, „зачѣмъ еще страдать“, и спокойно отправитъ себя какимъ нибудь образомъ изъ этого міра „печали и скорби“ въ другой міръ—міръ загробный. И это потому, что родители въ свое время не постарались ребенка воспитать въ вѣрѣ въ Бога, вѣрѣ въ тотъ Божественный промыслъ, въ которомъ бы онъ могъ найти себѣ опору и утѣшеніе въ жизненныхъ невзгодахъ.

Братіе, пока еще не поздно, употребимъ всѣ родительскія силы на то, чтобы воспитать дѣтей въ вѣрѣ, будемъ всегда помнить слова Златоуста: „Не говорите, что въ дѣтствѣ еще не время заниматься вѣрою. Я утверждаю, что такое занятіе не только полезно, но и необходимо для этого возраста. Много ли стоитъ посвятить на изученіе вѣры одинъ день въ недѣлю. Когда надобно вести дѣтей въ театръ, идти на зрѣлища, или въ гости, тогда у насъ нѣтъ дѣла, нѣтъ обязанности, которая бы задержала насъ, всѣ жертвуемъ этой жалкой приманкѣ. А когда дѣло идетъ о такомъ важномъ и полезномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе дѣтей, тогда говорятъ: еще терпитъ время! Какъ не поразитъ насъ за это гнѣвъ Божій! Дѣтямъ—то особенно и нужно преподавать первые уроки вѣры и благочестія. По самой гибкости ума своего они способны болѣе, нежели взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія. Какъ мягкій воскъ легко принимаетъ черты, на немъ впечатлѣваемыя, такъ и они принимаютъ эти впечатлѣнія безъ большихъ усилій. Въ этомъ-то возрастѣ вкореняются на всю жизнь наклонности порочныя или добродѣтельныя. Если дѣти заблаговременно привыкнутъ къ добрымъ чувствованіямъ, то можно надѣяться, что они

и послѣ не уклонятся ко злу; они приобретутъ себѣ уваженіе людей разсудительныхъ и еще въ дѣтствѣ достигнутъ той ранней зрѣлости, которая впоследствии будетъ для нихъ наилучшимъ руководителемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ“ *).

Душа дитяти, говоритъ блаж. Іеронимъ есть храмъ (посланіе къ Летѣ). Будемъ же стараться, чтобы въ этомъ храмѣ всегда былъ Богъ, всегда бы лилась горячая молитва къ Нему и крѣпла съ каждымъ днемъ надежда на Него! Позаботимся о томъ, чтобы этотъ храмъ былъ всегда богатъ любовью къ Богу и ближнимъ, богатъ желаніемъ угождать Богу! Тогда и дѣти будутъ счастливы на всю жизнь земную, а чрезъ нее и въ будущей, да и родители спокойно могутъ сойти во гробъ и въ страшный день суда Господня могутъ смѣло сказать: „се азъ и дѣти, ихъ же далъ ми еси Ты, Господи“!

Владикавказскій Покровскій женскій монастырь.

(Продолженіе *).

Благочинный. Церковный причтъ. Служба въ церкви; пѣніе, регенты.
Школа.

„Управленіе душами человѣческими есть искусство изъ искусствъ“, — писалъ въ свое время св. Григорій Двоесловъ. А „управленіе душами“ монашествующихъ—тѣмъ труднѣйшее искусство!.. Съ внѣшней стороны положеніе священника при женскомъ монастырѣ, повидимому, покойнѣе, чѣмъ положеніе священника приходскаго, но если вникнуть въ дѣло глубже, то окажется: дабы хотя сколько нибудь руководить чуткою совѣстію монашествующихъ, примѣрно во время исповѣди частной, нужно самому священнику монастырскому знать монашество въ теоріи и практикѣ, быть хотя отчасти и самому монахомъ—по духу, по настроенію... Потому-то, большею частію, и приходится немощному іерею

*) Бѣс. на Іоан. 2 б.

*) См. Влад. Еп. Вѣд. № 9 за 1898 г.

Божію отбывать—въ службѣ монастырю—одну формальную сторону дѣла. Потому-то и въ самомъ монашествѣ угасаетъ,—если не совсѣмъ угасло,—„старчество“—спеціальное духовничество. Если въ цвѣтушія времена монашества было много неискусныхъ старцевъ, не обиловавшихъ даромъ духовнаго разсужденія, какъ свидѣтельствуеть Еп. Игнатій, то что сказать о нашемъ времени? Макаріи, Амвросіи Оптинскіе родятся вѣками!..

Прежде чѣмъ сообщить свѣдѣнія о причтѣ Покровской церкви при общинѣ, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о благочинномъ сего причта. Со времени основанія общины и по 1897 г. благочиннымъ означеннаго причта, какъ и другихъ городскихъ причтовъ, былъ законоучитель женской гимназіи священникъ Александръ Малиновскій. Кромѣ обычныхъ благочинническихъ подписей въ книгахъ церковнаго писмоводства, объ этомъ первомъ и послѣднемъ полу-приходскомъ, полу-монастырскомъ благочинномъ будутъ еще долго хранить самую искреннюю признательность не только члены перваго причта при общинѣ, но и многія изъ первыхъ насельницъ ея. Съ отеческою заботливостію о благочинный вникалъ въ нужды и недоразумѣнія причта и сестеръ общины не только при оффиціальныхъ и частныхъ посѣщеніяхъ общины, но не отказывалъ имъ въ приемѣ и у себя, на квартирѣ; онъ же былъ благостнымъ посредникомъ между ними и епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1897 г. послѣдовала отмѣна должности благочиннаго для городскихъ причтовъ, по малочисленности ихъ, и сдѣлано распоряженіе, чтобы причты сносились съ епархіальнымъ начальствомъ непосредственно.

О положеніи причта при общинѣ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія. При Покровской церкви нашей общины первоначально предполагалось имѣть два священника. А такъ какъ сама община не въ состояніи была содержать и одинъ штатъ, то предположено было образовать приходъ изъ части города и „новой слободки“. Такъ передаетъ одинъ изъ первыхъ временно отправлявшихъ обязанности священнослуженія при общинѣ священникъ А. Богоявленскій, Имѣются и документальныя данныя. „Чѣмъ содержать причтъ?“—для общины это былъ одинъ изъ важныхъ вопросовъ (не рѣшенный еще и теперь). Еще до основанія общины, въ 1891 году, благочинный протоіерей Самадовъ, въ своемъ

актъ отъ 20 декабря проектировалъ: „по нашему мнѣнію, городская дума обязана явиться на помощь и обезпечить новый причтъ назначеніемъ ему опредѣленнаго жалованья изъ городскихъ суммъ“.—Церковь освящена 9 января 1894 года, а священникъ къ ней назначенъ, какъ сказано будетъ ниже, въ августѣ; кто же служилъ эти первые мѣсяцы? Пользуемся свѣдѣніями, сообщенными о. А. Богоявленскимъ. До Пасхи служили поочередно священники, бывшіе тогда при Троицкой церкви, А. Богоявленскій и П. Обновленскій. Съ Пасхи до августа служилъ іеромонахъ Алексій; онъ же велъ запись прихода, о чемъ свидѣлствуютъ его подписи (въ настоящее время—помощникъ начальника Алтайской миссіи въ г. Бійскѣ). 2-го августа Преосвященный Владимиръ рукоположилъ перваго священника къ Покровской церкви. „Сынъ крестьянина, отъ роду 26 лѣтъ; образованіе получилъ въ Тифлисской духовной семинаріи, откуда вышелъ изъ VI класса, по случаю временнаго закрытія ея“,—такова біографія перваго священника Сергія Лукьянова, по его формулярному списку за 1895 г. „1-го января 1895 г. къ Покровской церкви женской общины, доселѣ бывшей безприходной, былъ присоединенъ временно приходъ“, гласитъ наша краткая церковная лѣтопись. 30 декабря 1895 г. опредѣляется и первый псаломщикъ Владимиръ Акимовъ, сынъ священника, 22 лѣтъ, изъ 1-го класса духовной семинаріи. Въ 1896 году, въ іюль, за отсутствіемъ о. Сергія Лукьянова, разрѣшено было служить студенту Казанской духовной академіи, священнику Никодиму Троицкому, и о дѣйствительномъ совершеніи имъ нѣсколькихъ литургій свидѣлствуютъ записи въ богослужебномъ журналѣ (въ настоящее время—архимандритъ Нафанаиль, ректоръ Олонецкой духовной семинаріи).—Въ 1897 году лица, составлявшія причтъ нашей церкви, перемѣняются. Слабый здоровьемъ, о. Сергій съ большимъ усиліемъ могъ отпирать почти ежедневную службу въ церкви, требы въ приходѣ, и частныя порученія по обще-епархіальной службѣ, и поэтому епархіальная власть предложила ему—и затѣмъ перевела—въ г. Дербентъ, въ мѣсто болѣе покойное отъ служебныхъ обязанностей, а на его мѣсто „предложеніемъ Преосвященнаго Владимира отъ 20 мая перемѣщенъ“ священникъ Іоаннъ Поповъ, сынъ діакона Воронежской епархіи, въ 1886 году кон-

чившій курсъ въ Воронежской духовной семинаріи съ свидѣтельствомъ 2-го разряда, съ 1890 г. священникъ, съ конца 1895 г. на службѣ во Владикавказской епархіи.—1 сентября 1897 г. псаломщикъ В. Акимовъ переведенъ въ с. Черный-Рынокъ, а 7 октября, на его мѣсто, назначенъ псаломщикъ стан. Черноярской Владимиръ Пигровъ, сынъ священника Кубанской области, изъ 1 класса духовной семинаріи; съ 14 декабря церковь наша, въ лицѣ его, имѣетъ и перваго діакона. Причтъ не получаетъ отъ общины ни жалованья, ни квартирнаго пособия (тоже пока и отъ „монастыря“, въ настоящее время), и содержитъ себя и семьи свои исключительно добротными вознагражденіями за свой трудъ со стороны прихожанъ.—Обязанности причта состоятъ въ службѣ по церкви, приходу и школѣ. Пропуская вторую, какъ временную и не относящуюся къ исторіи общины, скажемъ нѣсколько словъ о первой и третьей службѣ причта. Служба въ церкви—важнѣйшій, такъ сказать, пульсъ жизни монастырской,—и при недостаточныхъ наличныхъ средствахъ выполняется болѣе или менѣе исправно. Въ среду, пятницу и субботу,—не считая воскресныхъ и праздничныхъ дней,—неопустительно совершается литургія. Нерѣдко служится литургія и въ остальные будніе дни, „аще случится ублажать“ память какого-либо преподобнаго „наставника монаховъ и собесѣдника ангеловъ“, или явятся усердствующіе въ поминовеніи новопреставленнаго съ просьбою отслужить заупокойную литургію. Кстати теперь же сказать въ частности и о пѣніи. Слабость силъ и новостъ дѣла для нѣкоторыхъ послушницъ сказывается и здѣсь, хотя эта же слабость имѣетъ и свою хорошую сторону. Мы не въ состояніи еще увлекаться пѣніемъ партеснымъ, котораго никогда не одобрялъ для женскихъ монастырей приснопамятный и премудрый митрополитъ Филаретъ, находя „въ немъ болѣе тщеславія мнимымъ искусствомъ, нежели назиданія и помощи молитвѣ“ („Мудрые совѣты Филарета, М. М.“ М. 1893 г., 11 стр.). Поэтому—то „говорятъ, что если въ монастырѣ поютъ плохо, т. е. безыскусственно, безъ техники, то это вѣрный знакъ того, что жизнь въ монастырѣ хорошая“ (архим. Григорія Сказаніе о жизни оптинскаго старца Амвросія“ М. 1893 г., 26 стр).

Но при заботахъ хотя сколько нибудь упорядочить хоръ нашихъ

сестеръ бываетъ неотложная нужда въ регентѣ. По архивнымъ даннымъ мы знакомимся съ двумя регентами. „Уплочено регенту Филиппу Калашникову за два мѣсяца—40 р.“; „выдано регенту Ивану Андреевичу Попову за преподаваніе пѣнія сестрамъ—20 р., „уплочено регенту П. А. Попову за 10 уроковъ пѣнія—10 руб.“ обстоятельно свидѣтельствуютъ статьи расходной книги за 1894 г. Занимается и въ настоящее время съ сестрами по пѣнію владикавказскій мѣщанинъ, усердный любитель пѣнія и службы церковной, Георгій Даніиловичъ Федоровъ.

Третья служба причта—по школѣ—началась всего на дняхъ, хотя возникновеніе этой школы имѣетъ свою исторію. Чтобы скорѣе подвинуть дѣло устройства общины, строительницы чуть ли не въ первомъ своемъ прошеніи упомянули, что вмѣстѣ съ общиной у нихъ предполагается и школа. Уже въ 1890 г. епархіальная канцелярія увѣдомляла полицейское управленіе, что Преосвященный Петръ изволилъ согласиться съ ходатайствомъ касательно постройки церкви въ г. Владикавказѣ, на „новой слободкѣ“, съ женской общиной и школой для дѣвочекъ при ней. А попечитель А. И. Ивановъ, въ своемъ прошеніи городскому головѣ, отъ 28 сентября 1893 г., придалъ не малое значеніе этой будущей школѣ: „въ 1889 году среди нѣкоторыхъ жительницъ г. Владикавказа, одинокихъ вдовъ, возникла мысль объ учрежденіи въ г. Владикавказѣ женской общины съ женскою школою при ней для воспитанія дѣтей въ духѣ православной церкви и въ цѣляхъ противодѣйствія расколу и сектантству, развитыхъ въ городѣ въ значительной степени“, писалъ онъ. Тотъ же попечитель, рапортомъ на имя Преосвященнаго Владимира, отъ 10 ноября 1893 года, доносилъ, что „для церковно-приходской женской школы уже имѣется помѣщеніе“. „Помѣщеніе имѣется“, учащіяся готовы, да некому было учить, а потому и самое помѣщеніе получило другое назначеніе. И только въ 1897 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, настоятельница монахиня Неонила, израсходовавъ болѣе ста рублей на приспособленіе одной комнаты въ старомъ корпусѣ для школы, рапортовала Преосвященному Владимиру и въ Епархіальный Училищный Совѣтъ объ открытіи школы грамоты для дѣвочекъ, каковое открытіе состоялось, и послѣдовало назначеніе священника—законо-

учителемъ и завѣдующимъ, діакона—учителемъ и проживающей въ общинѣ дочери священника Ставропольской губ., окончившей курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Серафимы Ивановны Виноградовой—помощницею учителя. Съ 20 октября начались занятія въ школѣ и въ настоящее время 23 ученицы на лицо. Наши строки о школѣ закончимъ любопытнымъ „Никифора Цареградскаго правиломъ 17“, помѣщеннымъ въ концѣ большого требника въ номоканонѣ (117 по счету сначала); оно гласитъ: „три главизны изгоняютъ монаховъ изъ монастыря ихъ: первое—аще еретикъ есть игумень; второе—аще есть путь женамъ; третіе—аще учатся мірстіи дѣти“... Почему же третья „главизна“ такъ важна, даже до несовмѣстимости съ монашескою жизнью? Она, повидимому, противорѣчитъ историческимъ фактамъ. „Училища первоначально появились въ монастыряхъ Пахомія Великаго, въ Египтѣ. Василиій Великій излагаетъ правила для училищъ монастырскихъ. Св. Златоустъ свидѣтельствуетъ, что изъ мірскихъ училищъ выходило столь мало добрыхъ воспитанниковъ, сколько худыхъ изъ монастырскихъ. Св. Ефремъ Сиринъ былъ первымъ наставникомъ знаменитаго Эдесскаго училища. Въ обители преп. Саввы Освященнаго было училище, въ которомъ воспитывались Θεодоръ и Θεофанъ Начертанные. Константинопольскіе граждане отдавали своихъ дѣтей для обученія въ страхъ Господнемъ въ училище при Студійскомъ монастырѣ. Въ Россіи, съ самого начала монашества, иноки трудились въ образованіи дѣтей. Но на ряду съ этимъ явленіемъ былъ и другой взглядъ на школы вообще. Тотъ же св. Василиій Великій, написавшій правила для монастырскихъ школъ, въ одномъ изъ писемъ своихъ высказываетъ горькое воспоминаніе объ обученіи въ языческихъ школахъ: „много лѣтъ провелъ я въ суетѣ и погубилъ почти всю юность въ трудахъ суетныхъ, посѣщая училища для пріобрѣтенія познанія въ той мудрости, которую Богъ призналъ буйствомъ“. Откуда же могло взяться такое странное правило Никифора Цареградскаго? Существуютъ другія, болѣе полныя, редакціи этого правила, изъ коихъ одна объясняетъ: „ибо не прилично, если дѣти, вмѣстѣ съ монахами, учатся въ киновіи свѣтскимъ наукамъ“. Слѣдовательно это правило есть какъ бы отголосокъ сѣтованій св. Василия Вел. о развращающемъ вліяніи языческихъ школъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ І. Поповъ.